

ПОЛИТИЧЕСКАЯ РЕГИОНАЛИСТИКА.
ЭТНОПОЛИТИКА / POLITICAL REGIONAL STUDIES.
ETHNOPOLITICS

Оригинальная статья / Original article

doi: 10.15507/2413-1407.127.032.202402.198-216

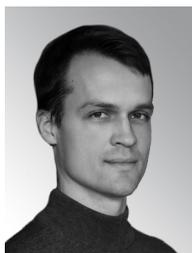
УДК 39-048.93-057.875(470.62/.67)

<http://regionsar.ru>

ISSN 2413-1407 (Print)

ISSN 2587-8549 (Online)

Конфликтогенные риски этнокультурных оснований
идентичности студенческой молодежи:
случай фронтального северокавказского региона

Г. С. Денисова¹Е. А. Авдеев²✉С. М. Воробьев²¹ Южный федеральный университет (г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация)² Северо-Кавказский федеральный университет (г. Ставрополь, Российская Федерация)✉ ewg.avdeev@yandex.ru**Аннотация**

Введение. В полиэтничных регионах, к которым относится Северный Кавказ и Юг России в целом, снижение рисков конфликта идентичности является приоритетной задачей государственного управления. Объектом такой политики в первую очередь выступает молодежь региона, из рядов которой рекрутируются активисты протестных акций. Эта ситуация обуславливает необходимость мониторинга социального самочувствия молодежи в контексте сочетания общероссийской и этноконфессиональной идентичностей. Цель исследования – выявление конфликтогенных рисков, возникающих в процессе социокультурного взаимодействия в полиэтничных молодежных сообществах фронтальных регионов.

Материалы и методы. Эмпирической базой исследования состояния социальной идентичности молодежи Северного Кавказа стали результаты опросов, проведенных авторами в марте – апреле 2022 и 2023 гг. среди студентов региональных вузов. Предполагалось, что обострение геополитической ситуации и специальная военная операция выступили триггером трансформации социальной идентичности молодых людей, которая имеет разную траекторию у групп молодежи, представляющей народы Северного Кавказа и русских, проживающих в регионе. Эмоциональная оценка близости с сообществами разного таксономического ряда позволила установить значимость общероссийской идентичности в сравнении с этнической, региональной и конфессиональной.

Результаты исследования. Сравнительный анализ собранного материала свидетельствует о том, что наиболее значимыми консолидирующими ценностями и символами, объединяющими молодежь региона, стали общие государство и государственная символика. По выбору этих ценностей, а также ценностей российской культуры и общего исторического прошлого молодежь, относящая себя к народам Северного Кавказа, приблизилась к ценностному профилю русской молодежи региона. Выявлено, что в сознании русской молодежи отмечается рост социокультурных ценностей, значимость которых в их представлениях приблизилась к общероссийским гражданско-политическим ценностям. Сохраняется тенденция, направленная на социокультурную интеграцию и стирание этнокультурных различий у молодежи рассматриваемых групп.

© Денисова Г. С., Авдеев Е. А., Воробьев С. М., 2024

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

Обсуждение и заключение. Общероссийская и этническая идентичности у молодых людей, проживающих в регионе, выступают взаимодополняющими, а не конкурирующими. Вызовы, с которыми сталкивается страна, рассматриваются ими как личностные и социально значимые. Эта тенденция становится значимым фактором, снижающим конфликтные риски этнокультурных оснований идентичности в молодежных сообществах Северного Кавказа. Полученные результаты внесут вклад в понимание социокультурных угроз и рисков конфликтности в полиэтничных молодежных сообществах фронтальных регионов, будут полезны научному сообществу и органам государственного управления.

Ключевые слова: полиэтничный регион, Северный Кавказ, молодежь России, общероссийская идентичность, этничность, этнокультурное взаимодействие, конфликтные риски

Конфликт интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Финансирование. Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда, проект № 23-28-00237 «Риски конфликтности трансформации социокультурных оснований идентичности молодежи Северного Кавказа».

Для цитирования: Денисова Г. С., Авдеев Е. А., Воробьев С. М. Конфликтные риски этнокультурных оснований идентичности студенческой молодежи: случай фронтального северокавказского региона // Региология. 2024. Т. 32, № 2. С. 198–216. <https://doi.org/10.15507/2413-1407.127.032.202402.198-216>

Conflict-Generating Risks of the Ethnocultural Foundations of the Student Youth Identity: The Case of the Frontier North Caucasus Region

G. S. Denisova^a, E. A. Avdeev^b✉, S. M. Vorobev^b

^a Southern Federal University (Rostov-on-Don, Russian Federation)

^b North-Caucasus Federal University (Stavropol, Russian Federation)

✉ ewg.avdeev@yandex.ru

Abstract

Introduction. In multi-ethnic regions, which include the North Caucasus and the South of Russia in general, reducing the risks of identity conflict, in particular the conflictogenic potential of ethnic identity, is one of the priority tasks of public administration. The object of this policy, first of all, is the youth of the region, from whose ranks the activists of protest movements are recruited. This situation requires monitoring the social well-being of young people in the context of the combination of all-Russian and ethno-confessional identity. The aim of the study is to identify conflictogenic risks arising in the process of sociocultural interaction in multi-ethnic youth communities of border regions.

Materials and Methods. The empirical basis of the research state of social identity of youth in the North Caucasus was the results of surveys conducted by the authors in March – April 2022 and 2023 among students of regional universities. It was assumed that the aggravation of the geopolitical situation and a special military operation acted as a trigger for the transformation of the social identity of youth, which has a different trajectory for groups of youth representing the peoples of the North Caucasus and Russians living in the region. An emotional assessment of closeness with communities of different taxonomic series made it possible to establish the significance of all-Russian identity in comparison with ethnic, regional and confessional ones.

Results. A comparative analysis of the collected material indicates that the most significant consolidating values and symbols that unite the youth of the region are the common state and state symbols. By choosing these values, as well as the values of Russian culture and the general historical past, young people who consider themselves to be the peoples of the North Caucasus have come closer to the value profile of Russian youth in the region. In the consciousness of Russian youth, there is a growth in sociocultural values, the significance of which in their ideas has approached all-Russian civil and political values. There continues to be a trend aimed at sociocultural integration and erasing ethnocultural differences among the youth of the groups under consideration.

Discussion and Conclusion. All-Russian and ethnic identities among young people living in the region are complementary, not competitive. The challenges the country faces are viewed by them as personal and socially significant. This trend is becoming a significant factor that reduces the conflict-generating risks of ethnocultural foundations of identity in youth communities of the North Caucasus. Scientific

results will contribute to the understanding of sociocultural threats and risks of conflict in multiethnic youth communities of frontier regions, and will be useful to the scientific community and government authorities.

Keywords: multi-ethnic regions, North Caucasus, Russian youth, all-Russian identity, ethnicity, ethno-cultural interaction, conflict risks

Conflict of interest. The authors declare no conflict of interest.

Funding. The study is supported by Russian Science Foundation. Project No. № 23-28-00237 “Risks of Conflict in the Transformation of the Socio-Cultural Foundations of the North Caucasus Young People’s Identity”.

For citation: Denisova G.S., Avdeev E.A., Vorobev S.M. Conflict-Generating Risks of the Ethno-cultural Foundations of the Student Youth Identity: The Case of the Frontier North Caucasus Region. *Russian Journal of Regional Studies*. 2024;32(2):198–216. <https://doi.org/10.15507/2413-1407.127.032.202402.198-216>

Введение. Северный Кавказ исторически сложился как регион межкультурного взаимодействия русского и северокавказских народов. Гармонизация этих взаимодействий прошла сложный исторический путь и включает трагические и героические страницы. Сравнительный анализ этнокультурных различий показывает, что северокавказские народы, в отличие от русского, значительно больше привержены религии и этнокультурной традиции (включающей социальную иерархию, высокую роль этнической солидарности, значимость семейно-родственных отношений). Для народов Северного Кавказа характерно то, что наряду с современной модернизацией социально-экономической сферы у них происходит реактуализация забытых традиционных этносоциальных институтов и отношений. Реисламизация характеризуется распространением новых («нетрадиционных») форм ислама. Это связано с продолжающимся геополитическим и религиозным влиянием Ближнего Востока на мусульман региона [1]. У русского населения традиционные ценности во многом размыты советским этапом модернизации экономики и социальной сферы, снижена значимость этнического и конфессионального самосознания.

Высокая степень значимости этнических и религиозных ценностей в идентичности северокавказских народов содержит скрытый потенциал конфликтогенного риска, который может быть использован в острых политических ситуациях. События в аэропорте Махачкалы 29 октября 2023 г. показывают эффективность технологии разжигания конфликта на межрелигиозной почве и перевода его в сферу межэтнических отношений. Также следует отметить, что высокий уровень консолидации и сплоченности на этноконфессиональной основе может быть достаточно быстро канализирован в различные формы протеста.

Молодежь региона в силу высокой активности, мобильности и нерешенности целого ряда экономических проблем достаточно легко становится объектом манипуляций и актором деструктивных процессов. При этом имеет место парадокс: с одной стороны, для современной молодежи снижена роль традиционных ценностей и социальных норм, что объясняется погруженностью в глобальное информационное поле, где в виртуальной среде формируются современные унифицированные ценности; с другой – в кризисных ситуациях происходит

стремительная мобилизация молодых людей по основанию приверженности устойчивым традиционным этнокультурным (включая религиозные) ценностям. Этот парадокс можно объяснить поверхностной включенностью молодежи в традиционную культуру, ориентацией лишь на ее внешние признаки, недостаточной образованностью в сфере современных социально-политических и правовых процессов.

Существующая проблемность ситуации объясняет необходимость не только контроля реализации государственной молодежной политики в республиках региона, но и постоянного мониторинга самочувствия молодежи. Его важным компонентом являются вопросы совместимости традиционных и современных идентификационных ценностей, значимости общероссийской идентичности, истории многонационального русского народа и российских традиционных ценностей, объединяющих различные народы. Заявленный ракурс анализа и особенно политический контекст современной геополитической ситуации, активным участником которой выступают мусульмане различных стран мира, обуславливают актуальность проблемы данной статьи. Цель исследования – определить уровень и основные факторы конфликтности социокультурных оснований идентичности при взаимодействии молодежи различных национальностей, а также межэтническую напряженность студенческой молодежи фронтального региона.

Обзор литературы. В ходе формирования идентичности молодых людей важную роль играют общие ценности и культурные установки, которые складываются в процессе сравнения норм и ценностей своих и чужих этнокультурных групп. При этом особое внимание уделяется ценностям и социальным нормам, значимым для «своей» этнокультурной общности, – чувству принадлежности к этой общности, имеющему общие смыслы, ценности и представления, разделяемые ее членами как в «дискурсивном», так и в «практическом сознании»¹. В ходе социального взаимодействия индивидуальные представления насыщаются социальным опытом этнокультурной группы, личность впитывает в себя общие социальные и культурные практики. Этнокультурная самоидентификация позволяет человеку определить себя и свое место в этнической группе посредством соотнесения себя с другими путем «многомерного картографирования» быстроменяющейся социальной реальности [2, с. 769]. Дж. Ротман выделяет важную роль культурной составляющей в формировании социальной идентичности. Культура всегда предполагает опору на групповые идентичности, потребности и предпочтения группы. При этом многомерность идентичности личности становится источником противоречий, которые могут носить конфликтный характер. Е. Н. Данилова и В. А. Ядов отмечают, что неустойчивое состояние социальной идентичности становится нормой современных обществ. Это превращает «кризис идентичности» в нормальное состояние индивидов и возводит контекстуально-лабильную идентификацию в ранг социальной нормы [3, с. 30]. Конфликтующие носители идентичности могут стать «персональными максимайзерами» тех или иных идентификационных ценностей, активно выступая и призывая к их защите в случае как реальных, так и мнимых угроз, раздувая тем самым межгрупповые конфликты [4, с. 651–652].

¹ Giddens A. *The Nation State and Violence*. Cambridge : Polity Press, 1985. 399 p.

В современной российской этнологии растет внимание к исследованию сложных этнокультурных идентичностей и поликультурных сообществ. В социогуманитарном знании происходит постепенный переход к пониманию наций как культурно сложных феноменов² [5, с. 85]. Формируется тенденция к изучению межэтнических конфликтов как конфликтов идентичности. При этом конфликт идентичности рассматривается в качестве этнокультурного конфликта, где наиболее значимым маркером являются ценностно-мировоззренческие различия. Они становятся определяющими в связи с возрастанием глобальной нестабильности, тенденцией к разрушению прежнего миропорядка и началом формирования основ нового мироустройства. В современном мире столкновение политических идеологий уходит в прошлое, их сменяют масштабные социокультурные конфликты (конфликты идентичности). Ценностные различия, в том числе этнокультурные и этноконфессиональные, в них выступают на первый план, становясь главной причиной конфликтов³. Предметом таких конфликтов являются не материальные ценности, политическая власть или идеология, а защита ценностей, норм и правил человеческого общежития и образа жизни своей этнокультурной группы. По мнению Д. Горовица, «в разделенных обществах этнический конфликт находится в центре политики. Этнические разногласия создают проблемы для сплоченности государств... Этнические конфликты подрывают связи, поддерживающие гражданственность, и часто лежат в основе насилия»⁴. В ряде зарубежных работ отмечается превалирование в полиэтничных государствах в период кризисов и конфликтов этнического партикуляризма над гражданским универсализмом, зависимость остроты противоречий между этнической и гражданской идентичностями от конкретных социально-исторических и политических факторов⁵ [6; 7].

В современных этнокультурных конфликтах возрастает эмоционально-психологическая составляющая, включающая социокультурные стереотипы, реально существующие или мнимые исторические претензии одних народов к другим. Довольно часто этнические антрепренеры призывают к защите этнокультурных основ идентичности, чувству этнической и религиозной солидарности. Важными факторами возрастания этнокультурной конфликтности являются возможные или предполагаемые угрозы этнической культуре и языку, высокие социальные ожидания, которые не совпадают с возможностями этнических общностей, и рост этносоциального неравенства. Полиэтнические регионы могут быть социально и политически нестабильными в связи с высоким уровнем политизации этничности. Конфликтности способствуют и неэффективность государственного управления, коррумпированность власти и несформированность гражданского общества [8]. Этнические акторы стремятся усилить социально-политическую роль этнической идентичности

² Тишков В. А., Филиппова Е. И. Культурная сложность современных наций. М. : Политическая энциклопедия, 2016. 384 с.

³ Brubaker R., Laitin D. Ethnic and Nationalist Violence // *Annual Review of Sociology*. 1998. No. 24. Pp. 423–452.

⁴ Horowitz D. *Ethnic Groups in Conflict*. Berkeley : University of California Press, 1985. P. 12.

⁵ Brubaker R. *The Manichean Myth: Rethinking the Distinction between “Civic” and “Ethnic” Nationalism* // *Nation and National Identity: The European Experience in Perspective* / eds. by H. Kriesl [et al.]. Zurich : Verlag Ruediger, 1999. Pp. 55–71.

и этногрупповой солидарности как правило через призывы к защите языка, культуры и ценностей этнической группы, что переводит межэтнические конфликты из плоскости столкновения интересов в сферу конфликта идентичностей [9]. К регионам, находящимся в зоне повышенного риска, относится и Северный Кавказ. При этом в последние полтора десятилетия сложился тренд к стабилизации и снижению конфликтности. Некоторые зарубежные исследователи отмечают снижение остроты этнополитических противоречий и уровня насилия на Северном Кавказе в 2010-х гг., связанное с силовыми мерами обеспечения безопасности и укреплением вертикали власти [10].

В полиэтничных регионах имеет место переход от экономических или политических конфликтов к конфликтам ради защиты культуры группы, ее статуса и идентичности. Важную роль при этом играют этнокультурные стереотипы, исторические обиды и мифологизация представлений о других народах [11, с. 50, 52]. Обращение сторон конфликта к идентификационным ценностям ведет к их аксиологической иррационализации [12, с. 15]. Данные процессы усиливают межэтническую нетерпимость и этногрупповую конкуренцию, увеличивают степень взаимного неприятия. Этнокультурные конфликты формируют новые негативные стереотипы и актуализируют прежние. Рациональные политические механизмы разрешения таких конфликтов часто оказываются неэффективными, поскольку в основе конфликта лежит иррациональный принцип⁶.

Значимость этнокультурных различий в этнополитических конфликтах отмечается многими российскими учеными. В частности, В. А. Ачкасов подчеркивает, что этнополитические конфликты – это не только и не столько конфликты интересов, сколько конфликты идентичностей. Он акцентирует внимание на многофакторном характере этнополитических конфликтов [11, с. 50; 13, с. 34–35]. Истинным источником таких конфликтов выступают не какие-то материальные ресурсы, а идентификационные ценности⁷. Остроту и сложность этнополитических конфликтов В. В. Лапкин и В. И. Пантин объясняют тем, что это конфликты не только интересов, но и различных систем ценностей, разных мировоззрений [14, с. 92]. В. А. Авксентьев, Б. В. Аксюмов и Г. Д. Гриценко отмечают, что этнополитическая конфликтность характеризуется тем, что этнические противоречия переходят в область политического противостояния [15, с. 77].

Концептуальные подходы к исследованию общероссийской идентичности, ее смыслов, способных объединять и обеспечивать взаимопонимание, доверие и общность интересов россиян, были сформулированы в рамках московской этносоциологической школы. Большой вклад внесли работы ее основателей: Л. М. Дробижевой и Ю. В. Арутюняна. Количественные исследования, проведенные под руководством Л. М. Дробижевой, показали, что у респондентов нет единого понимания смыслового наполнения объединяющей россиян идентичности. При этом представление об общей государственности остается наиболее

⁶ Тишков В. А., Шабаев Ю. П. Этнополитология: политические функции этничности. М. : Изд-во Моск. ун-та, 2011. С. 205.

⁷ Калинина Е. Ю., Мухудаев М. О., Сморгунова В. Ю. Этнополитический конфликт как конфликт идентичностей: кризис современного правосознания // Правозащитник. 2017. № 4. С. 14.

влиятельным интегрирующим фактором. Среди других консолидаторов выделяются ценности «родная земля», «историческое прошлое», «русский язык»⁸.

Анализ межэтнических конфликтов на Юге России в целом, и в Северо-Кавказском макрорегионе в частности, показал многоуровневость идентичности и перспективность укрепления ее общероссийского уровня для снижения межэтнической конфликтности⁹. В настоящее время межэтнические конфликты на Северном Кавказе в основном перешли в латентное или замороженное состояние. Наметилась тенденция к умеренному конфликтологическому сценарию межэтнических отношений [16, с. 88–89]. Этот вывод подтверждается эмпирическими исследованиями уровня этнической и религиозной толерантности молодежи к мигрантам¹⁰. Анализируя конфликтогенный потенциал Северного Кавказа на рубеже 2020-х гг., С. Я. Суций заключает, что несмотря на сохраняющиеся в регионе долгосрочные риски, накопленный в 2010-х гг. положительный потенциал может способствовать инновационному развитию и системной модернизации [17]. Вместе с тем события в Карачаево-Черкесии и Дагестане (октябрь 2023 г.), спровоцированные на почве палестино-израильского конфликта, показывают риск конфликтогенности этнорелигиозного основания идентичности северокавказской молодежи. Рациональные политические механизмы разрешения таких конфликтов часто оказываются неэффективными, поскольку в основе конфликта лежат иррациональные мотивы.

В современном научном дискурсе преобладает рассмотрение межэтнических конфликтов как конфликтов идентичности, при этом этнокультурные основания являются важным маркером ценностно-мировоззренческих различий. В этой связи актуализируются конфликтогенные риски социокультурных оснований идентичности современной молодежи, особенно во фронтальных регионах, являющихся территориями взаимодействия различных народов и конфессий.

Материалы и методы. Резкое обострение геополитического противостояния между Россией и Западом, вызванное вооруженным конфликтом на Украине, а также политика укрепления общероссийской гражданской идентичности оказали большое влияние на консолидацию российского общества. Вместе с тем специальная военная операция России на территории Украины (далее – СВО) стала основанием ценностно-мировоззренческого размежевания среди молодежи. Эти наблюдения легли в основу предположения о том, что динамика военно-политической конфронтации будет оказывать влияние на идентификационную определенность молодых людей, отличающуюся по этноконфессиональному признаку. Данный концепт определил цель социологических опросов в 2022 и 2023 гг.: выявить влияние этих факторов на трансформацию идентификационных характеристик молодежи региона, сегментированной по этнокультурному основанию на русских и народы Северного Кавказа. Место проведения исследования – Ставропольский край, который рассматривается

⁸ Российская идентичность и межэтнические отношения. Публичный дискурс и социальная практика / Л. М. Дробижина [и др.]. М. : ФНИСЦ РАН, 2022. С. 262. <https://doi.org/10.19181/monogr.978-5-89697-404-8.2022>

⁹ Российская идентичность на Северном Кавказе / З. А. Жаде [и др.]. Майкоп, 2010. 248 с.

¹⁰ Межэтнические отношения и миграционная ситуация накануне Всероссийской переписи населения в регионах Южного федерального округа: экспертный доклад 2019 / С. Д. Гаврилов [и др.]. Ростов н/Д, 2020. 204 с.

как регион фронта, в пространстве которого на протяжении более чем двух столетий происходит взаимодействие русских и народов Северного Кавказа, сопровождающееся периодически возникающими ситуациями межэтнической напряженности и взаимным проникновением культур. Этот контекст позволяет рассматривать ситуацию в Ставрополье как маркер межэтнических отношений в полиэтничных регионах России.

Основные гипотезы исследования:

- рискогенными факторами при взаимодействии молодежи различных национальностей являются этнокультурные и мировоззренческие различия;
- уровень межэтнической напряженности в представлениях активной части молодежи является незначительным, что снижает риски этнокультурной конфликтности;
- у абсолютного большинства молодых людей региона, получающих высшее образование, сформирована общероссийская идентичность. Фактор СВО усилил ее выраженность у большей части студентов.

В качестве объекта наблюдений выступили студенты, что определялось их значительной долей в когорте молодежи 18–24 лет, высоким уровнем образованности и социальной активности. В опросах участвовали студенты в возрасте 18–24 лет ведущих вузов Северного Кавказа (Северо-Кавказский федеральный университет (далее – СКФУ), Ставропольский медицинский университет, Ставропольский аграрный университет, Пятигорский государственный университет). Эти вузы являются ведущими в регионе, привлекая активную молодежь из северокавказских республик. Только в СКФУ более 25 % студентов приехали на учебу из соседних регионов Северного Кавказа. Важным индикатором выборки в соответствии с задачами исследования был этнический и конфессиональный состав респондентов. Студенты сами определяли свою этническую и религиозную принадлежность. Затем из собранного материала отбирались примерно равные квоты респондентов из числа русского и северокавказских народов: 45 % русских респондентов, 45 – относящих себя к народам Северного Кавказа, 10 % составили респонденты, которые определили свою принадлежность к другим народам; по религиозному составу: 43 % – православные, 33 – мусульмане и 20 % – не относящие себя ни к какому вероисповеданию. Удалялись анкеты методом случайной выборки из числа русских респондентов, которых было в три раза больше, чем всех остальных. Определение квотной выборки объяснялось тем, что в межэтнических взаимодействиях играет роль не пропорциональная численность групп, а их консолидированность на базе общих ценностей. Квотный метод позволяет сравнивать ценностный профиль примерно равных по численности групп. В 2022 г. объем выборки после отбраковки анкет составил 1 300, в 2023 г. – 1 400 респондентов. Все респонденты были проинформированы о цели исследования и выразили согласие к сотрудничеству. Опросы проводились в онлайн-форме, собранный материал был обработан с помощью программного обеспечения IBM SPSS Statistics.

Авторами были рассмотрены социокультурная и эмоционально-психологическая составляющие общероссийской идентичности. Респондентам было предложено оценить значимость основных консолидирующих ценностей

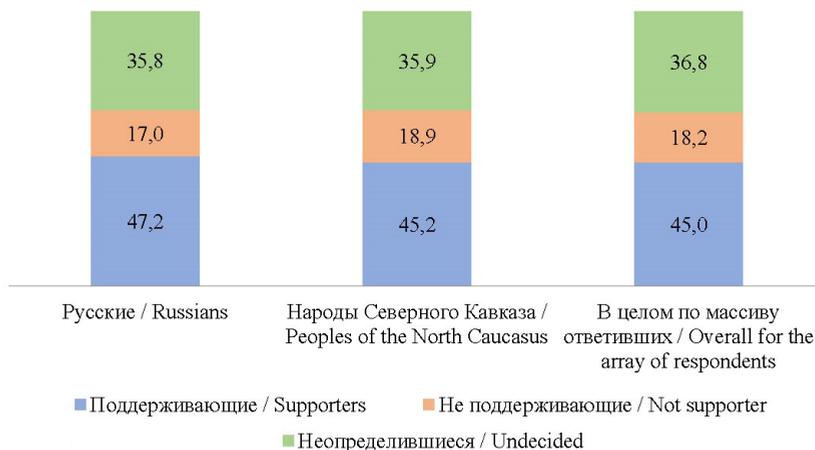

общероссийской идентичности, таких как общее государство, русский язык, родная земля и ответственность за судьбу России, общее историческое прошлое и общие символы по 5-балльной шкале: «объединяет (5 баллов) – скорее объединяет – затрудняюсь ответить – скорее не объединяет – не объединяет (1 балл)». Это позволило выявить основания, по которым молодые люди идентифицируют себя с гражданами России. Оценка чувства эмоциональной близости (общности) по шкале «постоянно ощущаю – часто ощущаю – затрудняюсь ответить – редко ощущаю – никогда не ощущаю» позволила установить значимость общероссийской идентичности в сравнении с этнической, региональной (край, республика) и конфессиональной. Измерение напряженности межэтнических отношений проводилось по 5-балльной шкале (1 балл – напряженность очень низкая, 5 баллов – очень высокая). Респонденты также определяли наличие/отсутствие в регионе проблемы в общении, взаимодействии людей разных национальностей и основную причину межнациональных конфликтов.

Результаты исследования. Изучение реальных и потенциальных конфликтогенных рисков этнокультурных основ самосознания предполагает измерение сформированности и выраженности основных групповых идентичностей. Анализ собранного материала позволил выявить взаимосвязь индивидуальных и групповых особенностей мировоззрения полиэтничной молодежи, раскрыть роль и значение основных идентификационных характеристик социальных групп и общностей.

СВО стала основным фактором общенациональной консолидации и линией ценностно-мировоззренческого размежевания. Она является своеобразным маркером патриотичности, определяет степень поддержки политики российского государства и значимость традиционных ценностных основ российского патриотизма. Респондентам было предложено оценить свой уровень поддержки военных действий, которые ведутся Россией в целях обеспечения суверенитета и безопасности, по следующей шкале: определенно поддерживаю, скорее поддерживаю, скорее не поддерживаю, определенно не поддерживаю и затрудняюсь ответить. Результаты показали, что 45,0 % опрошенных поддерживают военные действия (ответы «определенно поддерживаю» (24,6 %) и «скорее поддерживаю» (20,4 %)), 18,2 – не поддерживают («скорее не поддерживаю» (7,5 %) и «определенно не поддерживаю» (10,7 %)) и 36,8 % не определились с ответом (затруднившиеся ответить). Различия в ответах между русской и северокавказской молодежью, православными и мусульманами незначительны (рис. 1). Это свидетельствует о том, что уровень поддержки в малой степени зависит от национальной принадлежности.

Результаты исследования показали рост ощущения общности, близости с малой Родиной, людьми, проживающими на Северном Кавказе, и гражданами России в 2023 г. Если в 2022 г. близость с малой Родиной ощущали 70,4 %, то в 2023 г. – 79,8 % респондентов С 61,0 до 74,9 % возросло и ощущение близости с людьми, проживающими в регионе. В течение года увеличился уровень гражданской консолидации. Ощущение близости с гражданами России увеличилось с 55,5 до 65,4 %. При этом ощущение общности с людьми своей национальности и вероисповедания почти не изменилось (табл. 1).

Р и с. 1. Уровень поддержки военных действий, которые ведутся Россией в целях обеспечения суверенитета и безопасности (СКФО, февраль – март 2023 г., n = 1 400), % от числа опрошенных¹¹
 F i g. 1. Level of support for military actions conducted by Russia to ensure sovereignty and security (NCFD, February – March 2023, n = 1 400), % of the number of respondents

Возрастающие глобальные угрозы и геополитические вызовы, конфронтация между Россией и коллективным Западом могут увеличивать риски этнокультурной конфликтности и усиливать социальную напряженность в российском обществе. Последствиями этого может стать усиление дезинтеграционных процессов, потеря внутреннего национального единства, фрагментация и сужение идентичности, политизация этничности [18]. Наиболее чувствительна к этим процессам молодежь, идентичность которой проходит процесс трансформации. В этой связи респондентам было предложено оценить объединяющую роль основных интегрирующих ценностей общероссийской идентичности. Наиболее значимой консолидирующей социально-политической ценностью, объединяющей всех граждан страны, стало общее государство. Опросы показали, что его роль возросла с 82,7 % в 2022 г. до 86,3 % в 2023 г. Наиболее значительный рост оценок выявлен среди северокавказской молодежи – с 82,3 % в 2022 г. до 88,0 % в 2023 г. Объединяющая роль государства в оценках русской молодежи практически не увеличилась. Возросло значение объединяющих государственных символов (герб, гимн и флаг) – с 72,5 % в 2022 г. до 78,8 % в 2023 г. С 67,7 до 79,9 % увеличилось их значение для северокавказской молодежи. Значимой ценностью-интегратором для молодежи является и ответственность за судьбу России. Она также возросла с 74,3 % в 2022 г. до 77,4 % в 2023 г.; для северокавказской молодежи – с 72,9 до 80,5 %. Можно говорить о том, что продолжающийся военный конфликт на Украине привел к повышению роли и значения основных ценностей общероссийской идентичности в представлениях северокавказской молодежи.

Не меньшее значение для опрошенных студентов имеют и социокультурные ценности, объединяющие их с гражданами России. Среди них наибольшее значение для респондентов имеет русский язык как государственный. Если в 2022 г. его объединяющую роль отмечали 82,7 %, то в 2023 г. – 86,3 %.

¹¹ Рисунки и таблицы составлены авторами статьи по материалам проведенного исследования.

Таблица 1. Уровень эмоциональной близости с социальными общностями (совокупность ответов «постоянно ощущаю» и «часто ощущаю»), %
 Table 1. Level of emotional closeness with social communities (combination of answers "I constantly feel" and "I often feel"), %

Вариант ответа на вопрос «Как часто Вы ощущаете свою общность, близость...?» / Question answer option "How often do you feel your community, closeness...?"	2022 (n = 1 300)			2023 (n = 1 400)		
	Русские / Russians	Народы Северного Кавказа / Peoples of the North Caucasus	В целом по массиву ответивших / Overall for the array of respondents	Русские / Russians	Народы Северного Кавказа / Peoples of the North Caucasus	В целом по массиву ответивших / Overall for the array of respondents
С малой Родиной (место, в котором прошло Ваше детство и с которым Вы эмоционально связаны) / With your small homeland (a place where you spent your childhood and to with which you are emotionally connected)	69,0	75,8	70,4	78,9	83,4	79,8
С людьми, проживающими на Северном Кавказе / With people living in the North Caucasus	56,3	70,8	61,0	70,2	82,2	74,9
С людьми той же национальности, что и Ваша / With people of the same nationality as yours	66,9	78,0	70,4	68,5	80,0	73,9
С гражданами России / With Russian citizens	58,1	51,2	55,5	64,3	68,3	65,4
С людьми Вашей веры, вероисповедания / With people of your faith, religion	47,1	72,1	59,8	55,3	72,9	63,2

Для русской молодежи русский язык более значим, чем для северокавказской, в связи с тем, что он выступает одновременно в статусе государственного и этнокультурного (родного) языка. Следующей по значимости ценностью стала родная земля (78,9 % в 2022 г. и 82,5 % в 2023 г.). Для русской молодежи она имеет большее значение (русские: 83,8 % в 2022 г. и 87,4 % в 2023 г.; северокавказские народы: 75,2 % в 2022 г. и 80,6 % в 2023 г.). В 2023 г. значительно возросла интегративная роль российской культуры и общего исторического прошлого в основном для северокавказской молодежи. Значение этих объединяющих ценностей для русской молодежи изменилось незначительно (табл. 2). Можно предположить, что военный конфликт на Украине привел к возрастанию объединяющей роли общероссийских ценностей и символов для северокавказской молодежи. Для русской молодежи их роль остается стабильно высокой. Эти данные свидетельствуют о консолидации вокруг этих ценностей и высоком уровне сформированности общероссийской идентичности в полиэтничной молодежной студенческой среде. Вызовы, с которыми сталкивается страна, рассматриваются молодежью как общая угроза. Это объясняет усиление в их сознании объединяющей роли общероссийских ценностей и символов.

Низкий уровень социальной дистанции и устойчивая положительная комплиментарность подтверждаются оценками коммуникативной открытости во взаимодействии людей разных национальностей. Так, 25,9 % респондентов в 2022 г. и 30,8 % в 2023 г. считали, что этнокультурных барьеров в коммуникациях не существует. Лишь 10,3 % в 2022 г. и 11,9 % в 2023 г. отметили их серьезное значение (табл. 3).

Для оценки состояния межнациональной напряженности на Северном Кавказе респондентам была предложена 5-балльная шкала (1 балл – напряженность минимальная, 5 баллов – максимальная). Средний балл в 2022 г. – 2,9, в 2023 г. – 2,16. Оценки межнациональной напряженности русской молодежи не изменились, а оценки северокавказской молодежи в 2023 г. снизились с 2,7 до 2,13 балла (рис. 2).

Результаты исследования показали: абсолютное большинство респондентов считают, что проблемы в общении, взаимодействии людей разных национальностей на Северном Кавказе являются крайне незначительными. Уровень межнациональной напряженности оценивается как низкий.

Обсуждение и заключение. Конфликтогенные риски этнокультурных оснований идентичности и выраженность общероссийского самосознания молодежи Северного Кавказа стали предметом ряда исследований. Так, рассмотрению содержания и динамики трансформации общероссийской идентичности были посвящены исследования В. А. Авксентьева и Б. В. Аксюмова. В них отмечалось, что за период с 2009 по 2022 г. значительного укрепления общероссийской идентичности не произошло, при этом в сознании респондентов, относящих себя к народам Кавказа, этническая идентичность преобладает над общероссийской [19]. Исследование студенческой молодежи Северного Кавказа, проведенное в 2022 г. С. Ю. Ивановой и М. М. Шульгой, показало, что 77,4 % участников опроса убеждены – в повседневной жизни национальность человека значения не имеет. В идентификационной матрице опрошенных студентов превалирует отождествление себя с гражданами России.

Т а б л и ц а 2. Отношение молодежи Северного Кавказа к общероссийским ценностям и символам (совокупность ответов «объединяет» и «скорее объединяет»), %
 T a b l e 2. Attitude of the youth of the North Caucasus to all-Russian values and symbols (set of answers “unites” and “rather unites”), %

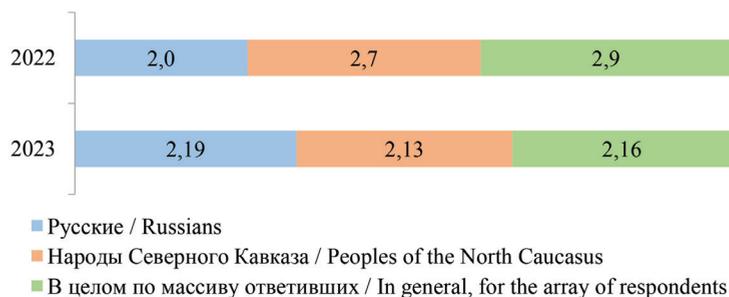
Вариант ответа на вопрос «Объединяет ли Вас с гражданами России...?» / Question answer option “Does it unite you with the citizens of Russia...?”	2022 (n = 1 300)		2023 (n = 1 400)		
	Русские / Russians	Народы Северного Кавказа / Peoples of the North Caucasus	В целом по массиву ответивших / Overall for the array of respondents	Народы Северного Кавказа / Peoples of the North Caucasus	В целом по массиву ответивших / Overall for the array of respondents
<i>Социально-политические ценности и символы / Socio-political values and symbols</i>					
Общее государство / Common State	86,6	82,3	82,7	87,5	86,3
Государственные символы (герб, гимн и флаг) / State symbols (coat of arms, anthem and flag)	81,4	67,7	72,5	81,2	78,8
Ответственность за судьбу России / Responsibility for the destiny of Russia	78,3	72,9	74,3	77,9	77,4
<i>Социокультурные ценности и символы / Sociocultural values and symbols</i>					
Русский язык как государственный / Russian as a state language	88,6	77,8	82,3	90,7	86,3
Родная земля / Motherland	83,8	75,2	78,9	87,4	82,5
Российская культура / Russian culture	82,5	42,9	65,1	88,4	81,7
Общее историческое прошлое / General historical background	82,9	67,1	75,3	84,1	79,2

Таблица 3. Оценка респондентами наличия проблемы в общении, взаимодействии людей разных национальностей, %

Table 3. Respondents' assessment of the presence of problems in communication and interaction between people of different nationalities, %

Вариант ответа на вопрос «Как Вы считаете, существует ли в Вашем регионе (республике) проблема в общении, взаимодействии людей разных национальностей?» / Question answer option “Do you think there is a problem in communication and interaction between people of different nationalities in your region (republic)?”	Русские / Russians	Народы Северного Кавказа / Peoples North of the Caucasus	В целом по массиву ответивших / Overall for the array of respondents
<i>2022 (n = 1 300)</i>			
Этой проблемы не существует / This problem doesn't exist	19,6	39,6	25,9
Это незначительная проблема / This is a minor problem	45,3	34,2	39,3
Это серьезная проблема / This is a serious problem	13,5	6,5	10,3
Затрудняюсь ответить / I find it difficult to answer	21,6	19,7	24,5
<i>2023 (n = 1 400)</i>			
Этой проблемы не существует / This problem doesn't exist	27,6	35,0	30,8
Это незначительная проблема / This is a minor problem	47,5	45,7	46,5
Это серьезная проблема / This is a serious problem	13,8	10,2	11,9
Затрудняюсь ответить / I find it difficult to answer	11,1	9,1	10,8

Р и с. 2. Оценка респондентами состояния межнациональной напряженности на Северном Кавказе, средний балл

F i g. 2. Respondents' assessment of the state of interethnic tension in the North Caucasus, average score

Доля тех, кто определяет себя как людей, которые гордятся своей Родиной – Россией, – 82,5 %, что позволяет авторам сделать вывод о сохраняющейся стабильности в сфере межэтнических отношений в молодежной среде [20]. Факторный, рискологический и статистический анализ динамики этнополитической ситуации на Северном Кавказе в 2022 г. позволил сделать вывод о сохранении умеренного конфликтологического сценария развития региона до середины 30-х гг. XXI в., поскольку развернувшаяся гибридная война значительно повышает вероятность внешних попыток дестабилизации в сфере этноконфессиональных отношений [21, с. 453].

На этом фоне рост уровня консолидации студенчества на базе общероссийских ценностей в период 2022–2023 гг., уверенная поддержка половиной студенчества СВО свидетельствуют об укреплении общей ценностной платформы

для межэтнических взаимодействий. Так, частота эмоционального ощущения общности, близости со страной и регионом в 2023 г. возросла по сравнению с 2022 г. В течение года вырос и уровень гражданской консолидации, а показатели общности с людьми своей национальности и вероисповедания почти не изменились. Наиболее значимой консолидирующей социально-политической ценностью-символом, объединяющим молодежь Северного Кавказа, стало общее государство. Его интегрирующая роль возросла для северокавказской молодежи. Увеличилось и значение объединяющих государственных символов (герба, гимна и флага) и ответственности за судьбу России. Существенно усилилась значимость ответственности за страну в представлениях северокавказской молодежи. Также существенно увеличилась интегративная роль российской культуры и общего исторического прошлого в оценках молодежи из числа народов Северного Кавказа.

Низкий уровень социальной дистанции и устойчивая положительная комплиментарность подтверждаются тем, что респонденты не видят серьезных проблем в общении, взаимодействии людей разных национальностей. В полиэтничной молодежной среде региона установился баланс между «потребностью в идентичности» (Дж. Бертон) и ее реализацией, проявляющийся в степени сформированности общероссийской, региональной, национальной и религиозной идентичности в сознании молодых людей, не провоцирующий конфликтность на этнической и конфессиональной основе.

Собранный материал подтверждает тезис ученых из Адыгеи о том, что на Юге России общероссийская и этническая идентичности выступают взаимодополняющими, а не конкурирующими¹². Вызовы, с которыми сталкивается страна, рассматриваются студентами региона как общая угроза, что является значимым фактором снижения риска конфликтности межнациональных отношений в полиэтничных молодежных сообществах. Анализ собранных эмпирических данных свидетельствует о росте патриотической консолидации и внушает осторожный оптимизм. При этом интенсивная, часто трудно прогнозируемая динамика геополитического противостояния в сочетании с сохраняющимися в регионе негативными факторами, связанными с недостаточной эффективностью управления, клановостью и коррупцией, проблемами экономики и социальной жизни, по-прежнему актуализируют риски конфликтности этнокультурных оснований идентичности молодежи. Нерешенной остается также проблема сложившегося в 1990-е гг. в республиках Северного Кавказа неформального этнического контракта – этнического представительства в законодательных и исполнительных органах власти [22]. Снижение конфликтного потенциала этничности во многом определяется эффективностью государственного управления, в том числе в молодежной политике. Значительную позитивную роль играют и оживление и развитие социально-экономических процессов на Северном Кавказе. Также эффективным инструментом в укреплении межэтнических взаимодействий в молодежной среде может стать активная просветительская работа, направленная на объяснение причин, характера и смысла СВО. Ее целевой группой выступает почти 37 % молодежи (независимо от этнической идентичности), неопределившейся в вопросах поддержки СВО.

¹² Российская идентичность на Северном Кавказе / З. А. Жаде [и др.].

В условиях растущих геополитических вызовов для молодежи полиэтничных регионов России большое значение имеют совместимость различных ценностных и мировоззренческих систем, формирование установок на межнациональное согласие, терпимость, взаимодействие и интеграцию. Актуальность этого направления работы с молодежью определяет необходимость дальнейшего мониторинга социального самочувствия молодежи региона, отслеживания тенденции сближения идентификационного профиля различных этнических групп и выявления возможных конфликтогенных рисков на почве межэтнических взаимодействий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ярлыкапов А. А., Адиев А. З. Ислам на Северном Кавказе: реисламизация, мозаизация, проблема «традиционности» // Исламоведение. 2021. Т. 12, № 4 (50). С. 59–74. <https://doi.org/10.21779/2077-8155-2021-12-4-59-74>
2. Jenkins R. Society and Social Identity // Encyclopedia of Identity / eds. by R. L. II Jackson, M. A. Hogg. Thousand Oaks CA : Sage Publications, 2010. Vol. 2. Pp. 766–773. <https://doi.org/10.4135/9781412979306>
3. Данилова Е. Н., Ядов В. А. Нестабильная социальная идентичность как норма современных обществ // Социологические исследования. 2004. № 10 (246). С. 27–30. URL: https://www.isras.ru/files/File/Socis/2004-10/danilova_yadov.pdf (дата обращения: 12.11.2023).
4. Rothman J., Alberstein M. Individuals, Groups and Intergroups: Theorizing About the Role of Identity. Conflict and its Creative Engagement // Ohio State Journal on Dispute Resolution. 2013. Vol. 28, issue 3. Pp. 631–657. <https://doi.org/10.2139/ssrn.2273330>
5. Откуда и куда пришла российская этнология: персональный взгляд в глобальной перспективе / В. А. Тишков [и др.] // Этнографическое обозрение. 2020. № 2. С. 72–137. <https://doi.org/10.31857/S086954150009606-6>
6. Kuzio T. The Myth of the Civic State: A Critical Survey of Hans Kohn's Framework for Understanding Nationalism // Ethnic and Racial Studies. 2002. Vol. 25, issue 1. Pp. 20–39. <https://doi.org/10.1080/01419870120112049>
7. Coakley J. National Identity and the “Kohn Dichotomy” // Nationalities Papers. The Journal of Nationalism and Ethnicity. 2018. Vol. 46, issue 2. Pp. 252–271. <https://doi.org/10.1080/00905992.2017.1360267>
8. Weber A., Hiers W., Flesken A. Politicized Ethnicity. Perspectives in Comparative Politics. New York : Palgrave, 2016. 187 p. <https://doi.org/10.1057/9781137349453>
9. Maksic A. Ethnic Mobilization, Violence, and the Politics of Affect. The Serb Democratic Party and the Bosnian War. New York : Palgrave Macmillan, 2017. 264 p. <https://doi.org/10.1007/978-3-319-48293-4>
10. Holland E. C., Witmer F. D. W., O'Loughlin J. The Decline and Shifting Geography of Violence in Russia's North Caucasus, 2010–2016 // Eurasian Geography and Economics. 2017. Vol. 58, issue 6. Pp. 613–641. <https://doi.org/10.1080/15387216.2018.1438905>
11. Ачкасов В. А. Этнополитический конфликт как следствие этнизации социальных проблем // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭК. 2013. Т. 9, № 2. С. 41–61. EDN: RTDAZZ
12. Blagojevic B. Causes of Ethnic Conflict: a Conceptual Framework // Journal of Global Change and Governance. 2009. Vol. 3, no. 1. Pp. 3–18. URL: <https://peaceprognosis.files.wordpress.com/2014/01/causesofethnicconflict.pdf> (дата обращения: 12.11.2023).
13. Ачкасов В. А. Северный Кавказ: многофакторность этнополитической напряженности // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. 2021. № 1. С. 33–48. EDN: HVKZKL
14. Лапкин В. В., Пантин В. И. Этнополитические конфликты на постсоветском пространстве: роль внешнеполитических факторов // Мировая экономика и международные отношения. 2016. Т. 60, № 12. С. 92–103. <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2016-60-12-92-103>
15. Авксентьев В. А., Аксюмов Б. В., Грищенко Г. Д. Этничность в политических конфликтах: этнизация политики и политизация этничности // Политическая наука. 2020. № 3. С. 74–97. <https://doi.org/10.31249/poln/2020.03.04>

16. Авксентьев В. А., Гриценко Г. Д. Рискогенные факторы в этнополитической сфере Северного Кавказа // Научная мысль Кавказа. 2018. № 4 (96). С. 81–91. EDN: [VRSXLE](#)
17. Суший С. Я. Конфликтогенный потенциал Северного Кавказа на рубеже 2020-х годов: факторы и основные тренды // Научная мысль Кавказа. 2021. № 1 (105). С. 72–78. EDN: [WRUHER](#)
18. Авдеев Е. А., Воробьев С. М. Социокультурные основания идентичности студенческой молодежи Северного Кавказа: риски конфликтности межэтнических отношений // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. 2023. Т. 19, № 1. С. 4–21. <https://doi.org/10.21638/spbu23.2023.101>
19. Авксентьев В. А., Аксюмов Б. В. «Портфель идентичностей» молодежи Юга России спустя 12 лет // Социологические исследования. 2022. № 7. С. 76–87. <https://doi.org/10.31857/S013216250019645-2>
20. Иванова С. Ю., Шульга М. М. Современное состояние межэтнических и межконфессиональных отношений в молодежной среде СКФО // Теория и практика общественного развития. 2023. № 9 (185). С. 24–30. <https://doi.org/10.24158/tpor.2023.9.2>
21. Авксентьев В. А., Гриценко Г. Д. Северный Кавказ: факторный анализ и прогнозы динамики региональной ситуации // Регионология. 2023. Т. 31, № 3 (124). С. 442–458. <https://doi.org/10.15507/2413-1407.124.031.202303.442-458>
22. Денисова Г. С. Социальная справедливость в межэтнических отношениях // Мир науки. Социология, филология, культурология. 2020. Т. 11, № 4. <https://doi.org/10.15862/27SCSK420>

REFERENCES

1. Yarlykapov A.A., Adiev A.Z. Islam in the North Caucasus: Re-Islamization, Mosaicization, and the Problem of “Traditionality”. *Islamovedenie*. 2021;12(4):59–74. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.21779/2077-8155-2021-12-4-59-74>
2. Jenkins R. Society and Social Identity. In: Jackson II R.L., Hogg M.A., editors. *Encyclopedia of Identity*. Thousand Oaks CA: Sage Publications; 2010. Vol. 2. p. 766–773. <https://doi.org/10.4135/9781412979306>
3. Danilova E.N., Jadov V.A. [Unstable Social Identity as a Norm in Modern Societies]. *Sociological Studies*. 2004;(10):27–30. (In Russ.) Available at: https://www.isras.ru/files/File/Socis/2004-10/danilova_yadov.pdf (accessed 12.11.2023).
4. Rothman J., Alberstein M. Individuals, Groups and Intergroups: Theorizing about the Role of Identity. Conflict and its Creative Engagement. *Ohio State Journal on Dispute Resolution*. 2013;28(3):631–657. <https://doi.org/10.2139/ssrn.2273330>
5. Tishkov V.A., Artemova O.Yu., Anderson D.J., Arzyutov D., Balzer M.M., Golovnev A., et al. From Where is Russian Ethnology and Where is it Going? A Personal View in Global Perspective. *Etnograficheskoe obozrenie*. 2020;(2):72–137. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.31857/S086954150009606-6>
6. Kuzio T. The Myth of the Civic State: A Critical Survey of Hans Kohn’s Framework for Understanding Nationalism. *Ethnic and Racial Studies*. 2002;25(1):20–39. <https://doi.org/10.1080/01419870120112049>
7. Coakley J. National Identity and the “Kohn Dichotomy”. *Nationalities Papers. The Journal of Nationalism and Ethnicity*. 2018;46(2):252–271. <https://doi.org/10.1080/00905992.2017.1360267>
8. Weber A., Hiers W., Flesken A. Politicized Ethnicity. Perspectives in Comparative Politics. New York: Palgrave; 2016. <https://doi.org/10.1057/9781137349453>
9. Maksic A. Ethnic Mobilization, Violence, and the Politics of Affect. The Serb Democratic Party and the Bosnian War. New York: Palgrave Macmillan; 2017. <https://doi.org/10.1007/978-3-319-48293-4>
10. Holland E.C., Witmer F.D.W., O’Loughlin J. The Decline and Shifting Geography of Violence in Russia’s North Caucasus, 2010–2016. *Eurasian Geography and Economics*. 2017;58(6):613–641. <https://doi.org/10.1080/15387216.2018.1438905>
11. Achkasov V.A. Ethnopolitical Conflict as a Result of Social Problems’ Ethnisation. *Political Expertise: POLITEX*. 2013;9(2):41–61. (In Russ., abstract in Eng.) EDN: [RTDAZZ](#)
12. Blagojevic B. Causes of Ethnic Conflict: A Conceptual Framework. *Journal of Global Change and Governance*. 2009;3(1):3–18. Available at: <https://peaceprognosis.files.wordpress.com/2014/01/causesofethnicconflict.pdf> (accessed 12.11.2023).
13. Achkasov V.A. North Caucasus: Multifactoral Ethnopolitical Tension. *Bulletin of Moscow University. Series 12. Political Science*. 2021;(1): 33–48. (In Russ., abstract in Eng.) EDN: [HVKZKL](#)

14. Lapkin V.V., Pantin V.I. Ethno-Political Conflicts in the Post-Soviet Space: The Role of Foreign Policy Factors. *World Economy and International Relations*. 2016;60(12):92–103. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2016-60-12-92-103>
15. Avksentev V.A., Aksiumov B.V., Gritsenko G.D. Ethnicity in Political Conflicts: Ethnicization of Politics and Politicization of Ethnicity. *Political Science*. 2020;(3):74–97. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.31249/poln/2020.03.04>
16. Avksentev V.A., Gritsenko G.D. Risk Factors and Situations in the Ethnopolitical Sphere of the North Caucasus. *Scientific Thought of Caucasus*. 2018;(4):81–91. (In Russ., abstract in Eng.) EDN: VRSXLE
17. Suschiy S.Ya. The Conflict-Prone Potential of the North Caucasus at the Turn of the 2020s: Factors and Major Trends. *Scientific Thought of Caucasus*. 2021;(1):72–78. (In Russ., abstract in Eng.) EDN: WRUHER
18. Avdeev E.A., Vorobev S.M. Socio-Cultural Bases of the North Caucasus Student Youth Identity: Risks of Conflict in Inter-Ethnic Relations. *Political Expertise: POLITEX*. 2023;19(1):4–21. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.21638/spbu23.2023.101>
19. Avksentiev V.A., Aksiumov B.V. “Identities Portfolio” of the Youth of the Southern Russia after 12 Years. *Sociological Studies*. 2022;(7):76–87. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.31857/S013216250019645-2>
20. Ivanova S.Yu., Shulga M.M. Current State of Interethnic and Interfaith Relations in the Youth Environment of the North Caucasus Federal District. *Theory and Practice of Social Development*. 2023;(9):24–30. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.24158/tipor.2023.9.2>
21. Avksentev V.A., Gritsenko G.D. The North Caucasus: Factor Analysis and Forecasts of the Regional Situation Dynamics. *Russian Journal of Regional Studies*. 2023;31(3):442–458. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.15507/2413-1407.124.031.202303.442-458>
22. Denisova G.S. Social Justice in Inter-Ethnic Relations. *World of Science. Series: Sociology, Philosophy, Cultural Studies*. 2020;11(4). (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.15862/27SCSK420>

Об авторах:

Денисова Галина Сергеевна, доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры отечественной истории XX–XXI веков Южного федерального университета (344006, Российская Федерация, г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, д. 105/42), ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3671-9602>, Researcher ID: M-1548-2016, Scopus ID: 7006195531, dgsrostov2013@gmail.com

Авдеев Евгений Александрович, кандидат философских наук, доцент кафедры философии и этнологии Северо-Кавказского федерального университета (355017, Российская Федерация, г. Ставрополь, ул. Пушкина, д. 1), ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4004-9610>, Researcher ID: ABA-9634-2021, Scopus ID: 57217380810, ewg.avdeev@yandex.ru

Воробьев Сергей Михайлович, кандидат политических наук, доцент кафедры философии и этнологии Северо-Кавказского федерального университета (355017, Российская Федерация, г. Ставрополь, ул. Пушкина, д. 1), ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8893-2595>, Researcher ID: ABB-4151-2021, Scopus ID: 57217390630, sergey_vorobev_54@mail.ru

Заявленный вклад авторов:

Г. С. Денисова – анализ результатов социологических исследований; анализ отечественных исследований этнокультурной конфликтности; анализ конфликтогенных рисков этнокультурных оснований идентичности молодежи региона; критический анализ и доработка текста.

Е. А. Авдеев – разработка концепции статьи; анализ результатов социологических исследований; анализ зарубежных исследований этнокультурной конфликтности; анализ конфликтогенных рисков этнокультурных оснований идентичности молодежи региона; доработка текста.

С. М. Воробьев – доработка концепции статьи; анализ результатов социологических исследований; анализ конфликтогенных рисков этнокультурных оснований идентичности молодежи региона; критический анализ и доработка текста.

Доступность данных и материалов. Наборы данных, использованные и/или проанализированные в ходе текущего исследования, можно получить у авторов по обоснованному запросу.

Все авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Поступила в редакцию 11.11.2023; поступила после рецензирования 22.02.2024; принята к публикации 05.03.2024.

About the authors:

Galina S. Denisova, Dr.Sci. (Sociol.), Professor, Professor of the Chair of Russian History of the 20th–21st Centuries of the Southern Federal University (105/42 Bolshaya Sadovaya St., Rostov-on-Don 344006, Russian Federation), ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3671-9602>, Researcher ID: M-1548-2016, Scopus ID: 7006195531, dgsrostov2013@gmail.com

Evgeniy A. Avdeev, Cand.Sci. (Philos.), Associate Professor of the Chair of Philosophy and Ethnology, North Caucasus Federal University (1 Pushkin St., Stavropol 355017, Russian Federation), ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4004-9610>, Researcher ID: ABA-9634-2021, Scopus ID: 57217380810, ewg.avdeev@yandex.ru

Sergey M. Vorobev, Cand.Sci. (Polit.), Associate Professor, Associate Professor of the Chair of Philosophy and Ethnology of the North Caucasus Federal University (1 Pushkin St., Stavropol 355017, Russian Federation), ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8893-2595>, Researcher ID: ABB-4151-2021, Scopus ID: 57217390630, sergey_vorobev_54@mail.ru

Contribution of the authors:

G. S. Denisova – analysis of the results of sociological research; analysis of domestic studies of ethnocultural conflict; analysis of conflict-generating risks of the ethnocultural foundations of the identity of youth in the region; critical analysis and revision of the text.

E. A. Avdeev – development of the concept of the article; analysis of the results of sociological research; analysis of foreign studies of ethnocultural conflict; analysis of conflict-generating risks of the ethnocultural foundations of the identity of youth in the region; revision of the text.

S. M. Vorobev – finalization of the article concept; analysis of the results of sociological research; analysis of conflict-generating risks of the ethnocultural foundations of the identity of youth in the region; critical analysis and revision of the text.

Availability of data and materials. The datasets used and/or analysed during the current study are available from the authors on reasonable request.

All authors have read and approved the final manuscript.

Submitted 11.11.2023; revised 22.02.2024; accepted 05.03.2024.